

4 СТР. ● 7 МАРТА 1981 г.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Три судьбы

ВАМ ИЗВЕСТНО имя актрисы Краснодарского краевого ордена Трудового Красного знамени театра драмы им. Горького Идеи Григорьевны Макаревич? Скорее всего, известно. Но если нет, то не напрягайте память и не ищите старые программки. Значит, вы просто не видели спектаклей с ее участием. Потому что, хоть раз увидев Макаревич на сцене, вы непременно запомнили бы жесты, интонации, походку, которыми наделила она свою очередную героиню. Все — самые разноплановые и разнохарактерные образы, ею созданные, отмечены собственным, присущим только ей, творческим почерком. Наверное этим и определяется настоящий талант.

Вспомните взбалмошную миллионершу Епифанию, чудесно обманувшую всех дуэнью, смешную и жутковатую пани Дульскую, трогательную и добрую тетю Тони, жалкую и страшную одновременно мамашу Кураж... Сколько сыграно их, самых разных, на краснодарской сцене!

Много работы было перед праздником. Кроме репетиции и спектакля — встреча со зрителями, заседания художественного совета театра. День расписан по минутам. Но к концу его отступает деловая суета, улыбки, аплодисменты — все позади. Она приходит домой, надевает обыкновенный фартук, наводит порядок в своем «земном царстве» — занимающем чуть ли не всю комнату зимнем саду, ставит пластинку с любимой «40-й» Моцарта и садится в кресло. Не «ведущая», не «замечательная», не народная, просто — усталая женщина. И просто мама для молодой актрисы Ольги Светловой.

На сцене их отношения могут складываться самым неожиданным образом. Например, полное взаимопонимание между 70-летней тетей Тони и ее 20-летней племянницей Каролой в комедии «Проснись и пой!», или гротескный конфликт благообразной леди Хейт с девушкой из бара, который оборачивается конфликтом содержательницы притона с работающей на нее девицей в памфлете «Пожалейте гангстеров».

Однажды в спектакле «Драма из-за лирики» это был конфликт матери и дочери. Происходил он в семье Баюшкиных, где, как говорится, «только птичьего молока не было». Все делали родители для единственной дочери. Сапожки модные, кулон золотой, магнитофон — пожалуйте! А Юлька все тянется к молодой учительнице Марине Максимовне, к духовному общению с ней и (чего без ужаса не может представить Клавдия Петровна) с «трудным», подростком Майдановым. Не сумев стать близким человеком для дочери, горько плачет на кухне Клавдия Петровна,

а из телевизора издевательски несет: «Хотите ли, не хотите ли, но прежде всего вы родители...».

Конфликт был настолько глубок и реален, что однажды на обсуждении спектакля, Идею Григорьевну пришлось объяснить школьной аудитории разницу между театральной и жизненной правдой.

С огромной благодарностью она вспоминает Николая Васильевича Морщакова, с которым долгие годы была связана не только общей работой, одной сценой, но и одной общей судьбой, рассказывала о том семейном климате, в котором росли близнецы Оля и Митя. Нет, не был их дом «полной чашей», зато были в нем книги, музыка, любовь к игре и шутке. И тот особенный «запах кулис», который приносили из театра мама и папа. Все это она старалась сохранить и после смерти мужа. Конечно, было нелегко. Но выросли дети, им передалась необходимость дышать «запахом кулис» каждый день. Дочь стала актрисой, растет внучка Настя. Уже прошла пора детских игр, когда на вопрос «кто вы?» бабушка отвечала «принц» и разыгрывала с внучкой финал «Спящей красавицы». Теперь заботы иные, ведь Настя заканчивает первый класс.

Вечером они собрались все вместе. Быстро мелькают спиды, плавно течет женский разговор. О домашних делах, о завтрашней репетиции, о том, кому завтра проверять Настины тетрадки. Минуты отдыха, минуты спокойных раздумий выпадают не часто. Не будем мешать им, только оглянемся перед тем, как расстаться.

Три женщины. Три судьбы. Как хочется, чтобы все они были счастливыми.

С. ЛЯШЕНКО.